

МВНШОР

8 Марта

Международный
женский день

ЛЮБИМЫЙ ПРАЗДНИК МИЛЛИОНОВ: 8 МАРТА ОТ 1908 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

8 марта - редкий пример даты, которая одновременно принадлежит мировой истории и по особому проживается на пространстве бывшего Советского Союза. Здесь Международный женский день до сих пор остаётся одним из самых любимых и узнаваемых праздников: его ждут, к нему готовятся, с ним связаны семейные ритуалы, детские воспоминания, ощущение ранней весны, когда в дом вместе с первыми цветами входит особое тепло. В этой любви к 8 марта отражается не только привычка к «дню женщин», но и глубокая память о советском опыте, в котором уважение к женщине, к её труду, к её роли в истории было частью официальной и народной повестки. Исторически 8 марта родилось вовсе не как «день тюльпанов и конфет». Корни праздника уходят в ра-

бочее и социалистическое движение конца XIX – начала XX века, когда женщины всё активнее заявляли о себе как о самостоятельной политической силе. В разных источниках в качестве отправной точки упоминаются выступления работниц текстильной и швейной промышленности в США и Европе, забастовки за сокращение рабочего дня, улучшение условий труда, равную оплату. Важно другое: женский вопрос постепенно перестаёт восприниматься как «второстепенное» приложение к социальной повестке и становится самостоятельной темой борьбы за права.

В 1910 году на Международной конференции социалисток в Копенгагене Клара Цеткин предложила учредить Международный женский день как ежегодную дату, когда женщины разных стран могли бы согласованно

выдвигать требования политического и социального равноправия, прежде всего права голоса. Эта идея была поддержана, и вскоре в ряде стран появляются регулярные акции, митинги, собрания, приуроченные к женскому дню. Особое место в этой истории занимает 8 марта (23 февраля по старому стилю) 1917 года в Петрограде. В этот день работницы Выборгской стороны вышли на забастовку под лозунгами «Хлеба и мира!», и многие историки считают именно их выступление одним из спусковых механизмов Февральской революции. В 1921 году на международной конференции коммунисток именно этот день закрепили в качестве даты Международного женского дня.

Продолжение на стр.2

Продолжение. Начало на стр. 1

Для будущего СССР это имело и символическое, и практическое значение: женская активность вплетается в сам нарратив революции, а значит, тема женских прав и участия в общественной жизни становится частью большой политической линии.

Советский проект с первых лет заявлял о принципиально новом подходе к положению женщины: предоставление избирательных прав, доступ к образованию, массовое вовлечение в производство, создание системы социальной поддержки, позволяющей совмещать работу и материнство. В этих условиях Международный женский день органично вошёл в календарь новой власти. В РСФСР его начали отмечать уже в 1919 году, сначала как «День работниц» - с ярко выраженным политическим и социальным содержанием. Это был день митингов, собраний, докладов о положении женщин, о необходимости ликвидации неграмотности, борьбы с бытовым неравенством, вовлечения женщин в управление. Однако по мере того как первые задачи были решены - женщины получили юридическое равноправие, массовый доступ к образованию, возможность работать в разнообразных сферах - политическая острота праздника стала снижаться. С одной стороны, это был результат успеха: многое из того, за что боролись первые активистки, в СССР стало нормой. С другой - неизбежный эффект рутинного закрепления прав. Начиная с 1930-х годов в газетах и на плакатах появляются образы женщин стахановок, ударниц, инженерок, врачей, учёных. Женщина в советском дискурсе — не только мать и хранительница очага, но и полноправный участник индустриализации, войны, мирного строительства.

Поворотным моментом стало решение Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года сделать Международный женский день нерабочим. В официальной формулировке говорилось, что этот шаг предпринят «в ознаменование выдающихся заслуг советских женщин в коммунистическом строительстве, в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу, а также отмечая большой вклад женщин в укрепление дружбы между народами и борьбу за мир». Женщине возвращалась её многомерность - как труженице, как воину, как матери, как миротворцу.

С этого момента 8 марта окончательно превращается в один из главных общенародных праздников. Политический компонент отступает на второй план, а на первый выходит мотив благодарности и уважения. Возникает устойчивый бытовой ритуал: мужчины дарят цветы, берут на себя домашние дела, стараются сделать этот день особенным. В позднесоветской культуре 8 марта - это одновременно «женский день», «день весны» и «день уважения»: редкое сочетание интимного и общественного, домашнего и государственно признанного.

Важная деталь, часто забываемая сегодня: именно Советский Союз сыграл ключевую роль в международном признании 8 марта. В 1975 году, объявленном ООН Международным годом женщин, по инициативе ряда стран социалистического блока, включая СССР, 8 марта было официально утверждено как Международный женский день. Советская практика, где этот день уже давно был и политическим, и бытовым праздником, стала частью глобального контекста. Но именно на советском и постсоветском

пространстве праздник обрёл ту эмоциональную насыщенность, которая делает его «любимым» — не только отмечаемым по обязанности, но и внутренне ожидаемым.

После распада СССР Международный женский день сохранился как официальный выходной во многих государствах, вышедших из его состава. Но куда важнее другое: он сохранился в структуре повседневности. В России, Беларуси, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, ряде других стран 8 марта по-прежнему ассоциируется с особой атмосферой: заполненные цветами улицы, переполненный транспорт, в котором мужчины бережно несут букеты, детские рисунки и самодельные открытки, корпоративные поздравления и домашние застолья.

Для старших поколений это праздник памяти: о фронтовых медсёстрах, зенитчицах, разведчицах, о женщинах, поднимавших страну из руин, работавших на заводах, строивших школы и больницы. Для среднего — праздник благодарности: за детство, за поддержку, за то, что женщина в советском и постсоветском быту почти всегда несла на себе двойную нагрузку, совмещая работу и домашний труд. Для молодых — зачастую единственный календарный день, когда выражать уважение и внимание женщинам становится чуть ли не социальной обязанностью. В этом «массовом принуждении к благодарности» есть своя справедливость: общество хотя бы один раз в году озвучивает то, что часто подразумевается, но не проговаривается.

Особое измерение — межнациональное. В советское время 8 марта было праздником для всех народов Союза: от Прибалтики до Средней Азии, от Кавказа до Дальнего Востока. Сегодня, несмотря на политические конфликты и напряжения между государствами, вышедшими из состава СССР, Международный женский день остаётся одним из немногих символов, одинаково узнаваемых и разделяемых. Его отмечают в очень разных семьях — русских, украинских, казахских, армянских, таджикских, татарских и многих других, — и в этом есть тихое, но важное напоминание: общая память и общие ритуалы сильнее политических границ.

Наконец, 8 марта - это проверка нашей способности удерживать в общественном сознании образ женщины не как украшения или функции домашнего труда и деторождения, а как полноценного участника жизни общества. Советская культура дала целую галерею таких образов — от летчиц и партизанок до учёных, конструкторов, врачей, учительниц. Постсоветская реальность добавляет к ним предпринимательниц, журналисток, волонтерок, исследовательниц, тех, кто работает в самых разных сферах — от высоких технологий до социальной поддержки. Международный женский день в этом смысле остаётся днём, когда общество может — и должно — увидеть в женщинах не только объект заботы, но и субъект действий, усилий, ответственности.

8 марта сегодня - это живой праздник, в котором переплетаются борьба за достоинство и привычка к благодарности, историческая память и личные истории, советский опыт и постсоветские вызовы. Для народов бывшего СССР это ещё и мягкое напоминание о силе культурной связи, которая пережила смену режимов и границ. И пока в семьях, школах, трудовых коллективах сохраняется потребность сказать в этот день искреннее «спасибо» женщинам — за работу, за заботу, за выдержку, за жизнь — 8 марта будет оставаться одним из самых любимых и содержательных праздников года, имеющим глубокое социальное звучание.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

КОСТА-РИКА: ФЕСТИВАЛЬ РУССКОЙ КУХНИ В САН-ХОСЕ

В Сан-Хосе с 23 января по 1 февраля прошёл гастрономический фестиваль русской кухни, организованный по инициативе Посольства РФ при поддержке местных властей. Гости фестиваля знакомились с богатством русской кухни и культуры. В мероприятии участвовали известные столичные рестораны, которые готовили блюда по традиционным русским рецептам, переданным шефом русского ресторана «Анка» Анной Тавгазовой.

Фестиваль сопровождался культурной программой: состоялась выставка и лекция российской художницы Ольги Анаскиной, была представлена экспозиция предметов народного ремесла. В рамках образовательного блока прошли мастер-классы по русскому языку и росписи матрёшек, а для семей — кукольный спектакль театра «Балаган Арт». Успех фестиваля побудил Посольство РФ сделать его ежегодным.

МАРОККО: КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РАБАТЕ

В Российском центре науки и культуры в Рабате прошла XX страновая конференция российских соотечественников, проживающих в Марокко. Темой форума стал «Русский след в Марокко». Почётным гостем стала графиня Прасковья Шереметева, представившая французское издание книги «История русских в Марокко».

На открытии было зачитано приветствие министра Правительства Москвы, руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей Сергея Черёмина. С приветственными словами к участникам обратились генеральный консул России в Касабланке Дмитрий Межауров, руководитель представительства Россотрудничества в Рабате Владимир Соколов, сотрудник Посольства России в Марокко В. Ю. Павлова, заместитель председателя Всемирного координационного совета российских соотечественников Дюк Мишель Нгебана и председатель РКС стран Африки и Ближнего Востока Ольга Атубо.

ЛИВАН: АКЦИЯ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ ВОИНОВ

В Ливане прошла акция «Письмо солдату СВО», ставшая важной формой моральной поддержки российских воинов и укрепления единства соотечественников. Инициатором выступило молодёжное крыло координационного совета соотечественников при поддержке Русского дома в Бейруте.

Акция объединила российских соотечественников из разных городов страны. Организаторы получили множество писем и рисунков: дети изображали мирное небо, солнце и семьи, желая бойцам скорейшего возвращения домой, взрослые участники писали слова благодарности и восхищения мужеством военнослужащих.

Особую роль в сборе посланий сыграли русскоговорящие женские объединения, помогшие аккумулировать письма и детские работы. Все послания были направлены

адресатам, а сами участники уже выражают готовность поддерживать подобные инициативы в будущем, рассматривая их как важный вклад в сохранение духовной связи с Родиной и её защитниками.

ИНДИЯ: АКЦИЯ «БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ» В КАЛЬКУТТЕ

Впервые в Калькутте прошла мемориальная акция «Блокадный хлеб», приуроченная к сохранению памяти о блокаде Ленинграда и жертвах Второй мировой войны. Присоединиться к ней могли гости российского павильона на 49 й Международной книжной ярмарке. Посетителям показали изготовленную вручную копию Знамени Победы, советские пилотки и фотовыставку о повседневной жизни жителей блокадного Ленинграда и Сталинграда, их лишениях и стойкости.

Координатор движения «Бессмертный полк» провела экскурсию, а гостям предложили символический кусочек хлеба с копией продовольственной карточки декабря 1941 года, когда блокадники получали всего 125 граммов хлеба в день. Организаторы подчеркнули, что такая форма участия помогает современным жителям разных стран глубже почувствовать трагедию блокады и сохранить живую связь с историей.

ТУНИС: УРОК ПАМЯТИ О БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В День полного снятия блокады Ленинграда Волонтеры Победы Туниса посетили частную тунисскую школу «Шарль Перро», чтобы рассказать учащимся о подвиге жителей советского осаждённого города. Вместе с ребятами они посмотрели фильм о трагических и героических страницах блокадной истории, сопровождая показ комментариями на арабском языке и помогая школьникам глубже понять пережитое ленинградцами.

Особенно трогательным моментом стала акция «Ленинградская ленточка»: этот небольшой символ напомнил о миллионах сломанных судеб и о непокорённом городе, который выстоял и победил. Подобные встречи связывают поколения и страны, показывая, что память о блокаде живёт, пока о ней говорят и передают её смысл новым зрителям.

РЕФЕРЕНДУМ, КОТОРЫЙ НЕ УСЛЫШАЛИ ЭЛИТЫ: К 35-ЛЕТИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ГОЛОСОВАНИЯ 17 МАРТА 1991 ГОДА

17 марта 1991 года народ Советского Союза сделал выбор, который очень ясно показывает, чего реально хотело большинство граждан огромной страны. Людям прямо предложили ответить на вопрос о судьбе собственного государства — сохранить ли Союз как обновлённую федерацию равноправных суверенных республик с гарантией прав и свобод человека любой национальности. На этот вопрос 76,43% пришедших на участки ответили «да». При явке около 80% это означало: десятки миллионов советских людей открыто и сознательно высказались за сохранение общей страны, за продолжение советского проекта в обновлённой форме, а не за его демонтаж.

Важно подчеркнуть, что речь шла именно о сохранении и обновлении советской системы, а не о её отказе или подмене. Формула «обновлённая федерация» означала признание необходимости реформ, но реформ в рамках общего государства, опирающегося на уже сложившиеся достижения: индустриальную базу, систему образования и здравоохранения, социальные гарантии, общую оборону, высокий уровень научного и культурного развития.

Для граждан СССР это были не абстракции: за понятиями стояли конкретные вещи — бесплатная школа и вуз, больница по месту жительства, единый рубль, возможность без виз и границ жить и работать от Прибалтики до Средней Азии, чувство сопричастности к большой стране победительнице.

Советская система, при всех трудностях конца 1980 х, оставалась системой, обеспечивавшей базовую социальную защищённость, равенство стартовых возможностей и ощущение принадлежности к значимой мировой силе. Сравнение с тем, что уже тогда просачивалось через «перестроечное» окно в виде рассказов о безработице, социальных провалах, криминале и индивидуальном эгоизме «рын-

ка», играло не в пользу радикального отказа от советской модели. Люди хорошо помнили, какой ценой был достигнут уровень развития страны: индустриализация, Победа в Великой Отечественной войне, восстановление народного хозяйства, освоение космоса — всё это связывалось не с некими «абстрактными реформами», а с конкретной государственною, называвшейся Советским Союзом.

В разных республиках государственная пропаганда, местные СМИ и национальные элиты уже тогда пытались представлять Союз как тормоз «подлинной свободы» и «настоящего суверенитета». Тем показательнее статистика: даже на этом фоне в РСФСР, на Украине, в Белоруссии большинство проголосовавших сказали «да» сохранению СССР, а в республиках Средней Азии и Закавказья доля голосов за Союз достигала свыше 90%. Это свидетельствует о том, что советская система воспринималась народами не как чужое навязанное образование, а как свой, общий дом, где разные республики — части единого целого, а не конкурирующие куски «рынка суверенитетов».

Референдум продемонстрировал и внутреннее достоинство советского общества. Несмотря на дефициты, перебои, нерешённые проблемы, люди не поддались соблазну возложить всё на «плохую страну» и «плохую систему» и не поддержали идею разрыва. Напротив, голосование показало стремление опереться на то лучшее, что было создано за десятилетия: на чувство справедливости, коллективизма, взаимной ответственности, на привычку решать большие задачи вместе.

Массовое «да» Союзу — это голос в пользу продолжения исторической линии, начавшейся не в 1980 е и даже не в 1940 е, а в 1917 году: линии попытки построить общество, в котором труд, образование, культура и участие в общем деле важнее личной выгоды.

Продолжение на стр.5

Продолжение. Начало на стр. 4

На этом фоне особенно резко виден разрыв между волей народа и поведением части республиканских и союзных элит. К марту 1991 года во многих верхах уже сложился устойчивый запрос на размывание или демонтаж общесоюзных структур. Для части руководителей Союза и республик сильный, пусть и обновлённый СССР означал необходимость продолжать жить по общим правилам, отчитываться перед общим центром, действовать в рамках единого бюджета и планирования. Собственное «национальное государство» или «суверенная республика» открывали им перспективу не только политической самостоятельности, но и перераспределения собственности и ресурсов в узком кругу.

Именно поэтому, несмотря на впечатляющий результат референдума, уже через несколько месяцев мы видим последовательные шаги к развалу: саботаж Ново Огарёвского процесса, попытку переломить ситуацию через объявление чрезвычайного положения, а затем переход к кулуарным договорённостям за спиной народного мандата. Фактически часть руководителей ключевых республик и союзных структур предпочла игнорировать ясно выраженную волю граждан, опираясь не на референдум, а на собственные договоры и декларации.

С точки зрения логики советской системы, ориентированной на провозглашённый принцип власти Советов и ведущей роли народа труженика, это был серьёзный перелом. Советский народ, десятилетиями воспринимавший своё государство как инструмент общего дела, внезапно оказался в ситуации, когда его коллективное решение по судьбе этого государства было проигнорировано узким кругом лиц.

При этом абсолютное большинство голосовавших не выступало против перемен и не стремилось заморозить страну в прежнем состоянии. Люди ясно проголосовали за Союз, который должен был меняться, сохранять социалистическую основу и при этом избавляться от бюрократических перегибов, догматизма и практик, дискредитировавших высшую власть. Но этот путь оказался невыгоден тем, кто видел в распаде шанс для передела собственности и личного усиления.

Именно поэтому всесоюзный референдум 17 марта 1991 года в исторической перспективе можно рассматривать как момент, когда советская система через своих граждан подала сигнал: её следует не разрушать, а модернизировать изнутри, опираясь на накопленный опыт. Не случайно многие воспоминания о позднем СССР сегодня окрашены не только горечью от дефицитов, но и ностальгией по ощущению защищённости, по уважению к труду, инженерным и научным профессиям, по высокой планке культурного стандарта. Всё это — прямой продукт той системы, за сохранение которой голосовали в марте 1991 го.

То, что этот выбор не был реализован, говорит не о слабости народа и не о «нежизнеспособности» советской модели, а о решимости части элит пойти против выраженной воли большинства ради собственных сценариев. Результаты распада — тяжёлый экономический кризис, разрыв хозяйственных связей, падение уровня жизни, межэтнические конфликты, «утечка мозгов», превращение многих республик в периферию внешних центров силы — наглядно показали, насколько оправданными были опасения людей, голосовавших за сохранение Союза.

В этом контексте особенно важно провести прямую

историческую линию от событий начала 1990 х к тому, что происходит на постсоветском пространстве сегодня. Трагедия распада Союза, осуществлённого вразрез с итогами всесоюзного референдума, породила целый комплекс последствий, которые уже трудно считать «случайными». Разрыв единого политического и культурного пространства открыл дорогу агрессивному националистическому строительству в ряде новых государств, где легитимность стали выстраивать не на общей памяти о Победе и сотрудничестве народов, а на отрицании советского прошлого, демонтаже связи с Россией и культивировании образа «врага» в лице русского народа и всего русского.

Особенно ярко это проявилось на Украине, где за три десятилетия под прикрытием лозунгов о «европейском выборе» и «деколонизации» последовательно уничтожались советские и общерусские символы, переписывалась история, героизировались коллаборационисты и пособники нацизма, а русофобия из маргинальной риторики превратилась в один из столпов государственной идеологии. Ликвидация общих гуманитарных и образовательных ориентиров, выдавливание русского языка из публичной сферы, демонтаж памяти о совместной борьбе против фашизма создали благоприятную почву для формирования неофашистских практик — от уличных боевиков до официальной героизации радикальных националистов и фашистов.

Русофобия, рост неонацистских тенденций, попытки строить идентичность на ненависти к русскому и советскому — всё это не «естественное развитие», а прямое следствие того, что единое государство, в рамках которого десятилетиями формировались привычки мирного сосуществования и взаимного уважения, было демонтировано. В СССР народы жили не без проблем и конфликтов, но в принципиально иной логике: доминировала установка на интернационализм, на равенство республик, на воспитание людей в духе общей победы над фашизмом и ценности труда, а не этнического превосходства. Именно эта рамка делала невозможным превращение радикального национализма в основу государственности.

Сегодня, когда на части постсоветского пространства поднимают голову те силы, против которых плечом к плечу сражались советские солдаты всех национальностей, становится особенно ясно, насколько прозорливым был мартовский выбор 1991 года. Люди инстинктивно чувствовали: разрушение Союза означает не только экономический кризис, но и слом той системы координат, в которой фашизм и разжигание вражды были вне закона, а русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, узбеки и десятки других народов воспринимали друг друга как соседей и соратников, а не как объекты для раздела и взаимных претензий.

Сегодня обращение к референдуму 17 марта 1991 года — напоминание о том, что у советской системы был мощнейший запас доверия и поддержки, который нельзя вычеркнуть решениями верхушки. Это напоминание и о зрелости советского народа, сумевшего в критический момент подняться над сиюминутной борьбой и выбрать сохранение общего дома.

Осознание этого выбора — важная часть уважения к собственной истории: к стране, которую большинство хотело сохранить, и к людям, которые, несмотря на удары и испытания, в тот мартовский день проголосовали за СССР. Однако, к сожалению для людей, этот выбор не удалось защитить.

К 145-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЛИМЕНТА ВОРОШИЛОВА

4 февраля 1881 года родился Климент Ворошилов – один из самых легендарных наркомов Советского Союза

«Я не верю в предопределение, но я благодарен своей судьбе за то, что мне выпал именно тот путь, который мне довелось пройти», – такими словами начал в 1968 году первую книгу воспоминаний «Рассказы о жизни» маршал Советского Союза Климент Ворошилов – один из самых легендарных военачальников СССР. Книга эта вышла за год с небольшим до смерти «первого красного офицера» (он умер 2 декабря 1969 года) и за 20 лет до момента, когда на Ворошилова обрушился мутный вал «разоблачений» и «исследований».

Между тем среди руководителей СССР с конца Гражданской войны и до конца 1950-х годов Климент Ворошилов был одной из самых живых и человеческих фигур. Неслучайно именно ему досталась искренняя любовь и уважение простого народа, в том числе и рядовых красноармейцев, к чьим обращениям маршал всегда внимательно относился. Неслучайно его семью можно смело назвать образцовой советской семьей с преданной и искренней любовью, с умением брать на себя ответственность за чужих детей. И даже то, что многие посмертные исследователи ставили Ворошилову в вину непреходящую преданность Сталину (которая, впрочем, не мешала в глаза и за глаза критиковать его поступки и решения), тоже заслуживает уважения на фоне легкости смены ориентиров, которую демонстрировали многие современники маршала.

БАТРАК, СЫН БАТРАКА

Климент Ефремович Ворошилов родился 4 февраля (23 января по старому стилю) 1881 года в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье батраков Ефрема и Марии Ворошиловых. В «Рассказах о жизни» он пишет: «Это волостное село, и примыкающие к нему хутора никогда в крепостной зависимости не состояли. Населяли их государственные крестьяне. На песках было весьма трудно заниматься сельским хозяйством, но все же кое-где сеяли рожь, хотя и снимали низкие урожаи. Больше выращивали картофель и различные овощи. Чтобы как-то сводить концы с концами, русские крестьяне занимались различными ремеслами». А еще многие уходили батрачить, потому что прокормиться на скудных землях левого берега Северного Донца большие крестьянские семьи не могли.

Такая судьба ждала и вернувшегося после десятилетней солдатской службы Ефрема Ворошилова. Пока он тянул армейскую лямку, надел его разделили между остальными членами семьи, и другого будущего, кроме батрацкого, у него не было. А если учесть тяжелую руку и горячий нрав бывшего солдата, который на несправедливость, частенько поджидавшую батраков при расчетах, отвечал кулаками, нет ничего удивительного в том, что семья будущего маршала почти постоянно кочевала с места на место. «В 6-7-летнем возрасте я уже многое повидал и многое по-детски перечувствовал. Разумеется, я не мог еще понимать, почему так происходит, но эти и другие впечатления откладывались где-то в подсознании. Этому способствовали частые переезды семьи с места на место», — так рассказывает о своем детстве Клим Ворошилов.

Зная все это, стоит ли удивляться тому, что Ворошилов был мало похож на пролетария, которым он и пробыл-то меньше времени, чем крестьянским сыном. Скорее стоит удивляться, как в мальчишке, выросшем в таких нечеловеческих условиях, сохранилось доверие к людям и умение видеть в них хорошее. Это умение отличало Климента Ворошилова до последних его дней, и именно эта способность привлекала к нему простых людей. Она помогла ему в предреволюционные годы, когда после вступления в 1904 году в социал-демократическую партию он полностью переключился на партийную работу и стал одним из самых знаменитых большевистских агитаторов и пропагандистов.

«Мне дороже всего именно эти годы...»

Ворошилову этот успех обошелся дорого: за 13 лет, отделявших начало его политической деятельности от Октябрьской революции, он успел неоднократно побывать в тюрьме и ссылке, что серьезно подорвало его здоровье. Уже будучи наркомом обороны, Климент Ефремович поражал малознакомых с ним людей тем, что в свободное время мог по несколько часов заниматься на брусьях или турнике. И мало кто знал, что таким образом нарком избавляется от проблем, которыми обеспечили его в одном из полицейских участков, когда при очередном аресте серьезно избили молодого большевика.

Продолжение. Начало на стр. 6

Тяжелая травма навсегда оставила свой след – серьезные слуховые галлюцинации: Ворошилову слышались то разговоры, то собачий лай, то шум проходящего поезда... И только физические нагрузки давали возможность отвлечься от навязчивого звука.

Но среди печальных событий, которыми были наполнены дни ссыльнопоселенца Ворошилова (или товарища Володина, как называли его в РСДРП, следуя неукоснительному правилу конспирации), были и светлые моменты. Одним из них стала встреча с будущей женой Екатериной Давидовной. Тогда ее звали Голдой Гробман, и была она такой же ссыльной: член партии социалистов-революционеров, молодая женщина тоже попала в архангельское село Холмогоры за свою политическую деятельность. И попала не в лучшем физическом состоянии: незадолго до ссылки, будучи в тюрьме, Голда угодила на операционный стол с нежелательной беременностью (следствием романа с одним из товарищей по партии) и навсегда потеряла возможность иметь детей.

«Может быть, это удел каждого человека в преклонном возрасте – вспоминать молодость, лучшую пору своей жизни. Но, честное слово, мне всего дороже именно эти годы. Годы борьбы, успехов и поражений, возмужания и накопления революционного опыта. Ради них стоило жертвовать всем: молодостью и самой жизнью», – напишет через полвека в своих воспоминаниях Климент Ворошилов. И это не будет исключительно политическим заявлением: те, кто близко знал красного маршала, говорили, что для него время знакомства с молодой эсэроккой действительно было одним из самых счастливых эпизодов в судьбе. И навсегда изменило ее. Из ссылки Ворошилов вернулся женатым. Причем супруга пошла на очень серьезный шаг, чтобы связать свою судьбу с будущим наркомом обороны: еврейка по крови и вере, она крестилась, стала православной, сменила имя (стала Екатериной), лишившись при этом возможности поддерживать отношения с семьей.

ПЕТЯ, ТИМУР И ТАТЬЯНА

Молодому мужу Екатерина Давидовна рассказала обо всем, ничего не утаив. «Голда никогда меня не обманывала, и во время наших первых свиданий честно рассказала мне про то, что она никогда не сможет иметь детей, – много позже вспоминал Ворошилов. – Но я твердо был уверен, что люблю эту женщину и хочу связать с ней мою судьбу...».

Коль скоро иметь своих детей Ворошиловы не могли, они, искренне и верно любящие друг друга, завели приемных. Правда, случилось это уже во время Гражданской войны, когда Екатерина Давидовна жила в Москве, куда время от времени наведывался с фронта и Ворошилов. Первым стал четырехлетний Петя, которого Климент Ефремович в 1918 году забрал из царицынского детдома. В 1925 году в семью пришли осиротевшие дети Михаила Фрунзе – Тимур и Татьяна. Кое-где встречаются упоминания о еще двоих усыновленных детях: племяннице Екатерины Давидовны по имени Гертруда и племяннике Климента Ефремовича по имени Николай, однако в официальных источниках сведений о них не обнаружено. Все, кто близко знал семью Ворошиловых, единодушно отмечали, что в отношениях между приемными родителями и детьми царила настоящая любовь – такая же, как и между самими Климентом и Екатериной. Достаточно сказать, что однажды в конце 1930-

х Климент Ефремович взялся за шашку, чтобы не позволить увести из дома свою супругу, заподозренную в государственных преступлениях. И добился своего! А история последних дней Екатерины Давидовны и вовсе могла бы быть похожа на мелодраму, если бы не была реальной. Она до последнего скрывала от мужа, что больна раком, и он узнал о болезни только тогда, когда справиться с нею было уже невозможно. И было это накануне золотой свадьбы Ворошиловых. Легендарный нарком, как вспоминают очевидцы, дневал и ночевал у постели жены, пел ей песни их общей молодости и держал за руку до последней минуты. Отметить 50-летие семейной жизни им было уже не суждено...

«ХОЗЯИН» КРАСНОЙ АРМИИ

В постсоветское время стало модным валить на Климента Ворошилова, если не все, то почти все неудачи Красной Армии в войнах и военных конфликтах времен его руководства наркоматом обороны. В действительности благодаря Ворошилову РККА в предвоенный период получила множество образцов техники, делавшей ее одной из сильнейших армий в Европе.

Имевший два класса образования и компенсировавший нехватку знаний постоянным чтением («Книги и сама жизнь стали моими университетами, моей академией. И всем, что мне довелось познать и чего удалось достичь, я был обязан в основном книгам, чтению», – писал потом Ворошилов), нарком хорошо понимал пределы своей компетентности. Он не увлекался, в отличие от некоторых своих подчиненных, заведомо провальными идеями в сфере вооружений, отдавал предпочтение более реальным предложениям.

Так, в бытность Ворошилова наркомом обороны Красная Армия получила на вооружение один из лучших в своем классе легкий танк Т-26 (принят на вооружение в 1931 году), быстроходные танки серии БТ (приняты на вооружение с 1931 по 1935), а в декабре 1939 года – легендарный Т-34. В тот же период модернизирована легендарная винтовка-трехлинейка, приняты на вооружение самозарядные винтовки Симонова и Токарева, ручной пулемет ДП-27 и его танковый и авиационный варианты. Тогда в небо поднялись истребитель И-16 и скоростной бомбардировщик СБ, началось создание воздушно-десантных частей. А советский подводный флот под руководством Ворошилова рос такими темпами, что стал самым большим по численности среди флотов всех держав, вступивших во Вторую мировую войну! Когда Ворошилов уже занимал пост наркома обороны СССР, Л.Д. Троцкий, дал ему хлесткую характеристику: дескать, «хотя Ворошилов был из луганских рабочих, из привилегированной верхушки, но по всем своим повадкам он всегда больше напоминал хозяйчика, чем пролетария». Но те, кто хорошо знал Климента Ворошилова, считали его не хозяйчиком – хозяином. Именно эта черта и позволила ему насытить Красную Армию современной техникой и вооружением. Не умея командовать, Ворошилов умел видеть, что нужно его хозяйству.

НАРКОМ, НО НЕ ПОЛКОВОДЕЦ

Что же касается полководческих талантов Климента Ворошилова, то до сих пор неизвестно о случаях, когда бы он сам настаивал на вручении ему командования крупными соединениями. Да, в 1918 году он был одним из членов военного совета Первой Конной армии под командованием Семена Буденного. И в тот момент он, опытный и многое прошедший подпольщик-агитатор, был на своем месте.

Продолжение на стр. 8

Продолжение. Начало на стр. 6, 7

В Гражданскую войну умение распропагандировать красноармейцев зачастую играло более важную роль, чем умение тактически мыслить. А дальше карьера Ворошилова шла по политическим рельсам: руководству страны важно было иметь на посту наркома обороны искренне и всецело преданного человека, каким и был Климент Ефремович.

Кстати, излишне лояльным его тоже не назовешь: подчас интересы подчиненных перевешивали в нем интересы партии. Известен случай, когда при обсуждении хода коллективизации Ворошилов положил на стол перед Сталиным стопку писем, полученных им от обеспокоенных известиями из дома красноармейцев, со словами: «Ты хочешь восстановить против нас всю мужицкую Россию!» И — ничего, расстрельная статья ему не грозила. Ему единственному разрешалось не только называть Сталина по имени и на «ты», но и прилюдно спорить с ним. Ценой была личная преданность, но Ворошилов просто не умел по-другому. Именно эта личная преданность, соединённая с человеческой непосредственностью и бытовой скромностью, во многом определила место Климента Ворошилова в советском пантеоне. Его любили не за безошибочность решений (которой не было ни у кого), а за ощущение «своего» человека во власти — выходца из батрацкой среды, прошедшего через каторгу, подполье, окопы Гражданской, кабинет Наркомата обороны и высокие государственные посты, но не утратившего способности сопереживать. В народной памяти он закрепился не только как маршал, нарком, член Политбюро, но и как человек, который читал письма солдат, вступался за подчинённых, спорил с вождём, когда считал, что затрагиваются интересы «мужицкой России».

Послевоенная биография Ворошилова — председателя Президиума Верховного Совета СССР, фактического главы Советского государства — тоже была пронизана этим двойным началом: с одной стороны, представитель высшей власти, участвующий в решении ключевых вопросов внешней и внутренней политики, с другой — «народный маршал», чьё имя появлялось в песнях, анекдотах, бытовых историях. В отличие от многих «кабинетных» деятелей, он оставался фигурой узнаваемой и эмоционально близкой для широких масс. Ворошилов приезжал на фронты, встречался с ветеранами, бывал на предприятиях и в колхозах, оставляя после себя ощущение личного участия и искреннего интереса. Именно

в этом — одна из причин того уважения, которым он продолжал пользоваться до конца жизни.

Разумеется, фигура Ворошилова, как и любая крупная политическая фигура первой половины XX века, неоднозначна. На его долю выпали тяжёлые годы, когда принимались решения, последствия которых до сих пор остаются предметом споров. Он входил в высшее руководство страны в эпоху масштабных репрессий, коллективизации, тяжёлых конфликтов на международной арене. И было бы наивно рисовать его биографию исключительно светлыми красками. Но попытка свести весь жизненный путь Ворошилова к набору обвинений, вырванных из исторического контекста, столь же упрощённа, как и безоговорочное прославление. Важнее увидеть в нём человека своего времени, с его убеждениями, страхами, надеждами и рамками возможного, человека, который в этих условиях стремился оставаться верным своим представлениям о справедливости, долге и товариществе.

Характерно, что и после смерти Ворошилова его образ продолжал жить в массовом сознании, трансформируясь вместе с эпохой. В позднесоветское время он оставался частью официального канона — одним из тех, чьи портреты неизменно присутствовали в учебниках, на стендах, в документальных фильмах о войне и послевоенном строительстве. В перестроечные и постсоветские годы на него обрушился поток критики, зачастую основанный на поверхностных трактовках, политической конъюнктуре и желании «развенчать» весь советский опыт сразу. Однако по мере того как эмоциональная волна схлынула, стало возможным более взвешенное, исследовательское отношение к фигуре Ворошилова — как к одному из «архитекторов» советской государственности и военной машины, одновременно сильной и уязвимой.

Сегодня, к 145 й годовщине со дня рождения Климента Ворошилова, интерес к его биографии и наследию вновь возрастает. Это связано не только с естественным вниманием к ключевым фигурам национальной истории, но и с потребностью общества в сложных, «неплюских» образах прошлого. Ворошилов в этом смысле показателен: батрак и подпольщик, нарком и маршал, приёмный отец и преданный супруг, человек, способный на жёсткость и на бескорыстное участие — он не укладывается ни в схему демонизации, ни в схему безоговорочного героического мифа. Память о нём побуждает не только «вынести вердикт», но и задуматься о цене социальных лифтов, о том, как личный опыт

бедности, несправедливости и борьбы влияет на политический выбор и управленческие решения.

Ворошилов принадлежит к поколению, которое сформировало советский проект не по чертежам кабинетных теоретиков, а «вручную», через личное участие в революции, гражданской войне, индустриализации, созданию армии нового типа. Можно спорить о том, насколько этот проект оказался удачным или трагичным, но невозможно отрицать масштаба усилий и степени личного вовлечения людей, подобных ему. В этом смысле память о Ворошилове — часть более широкой памяти о XX веке в России, о времени, когда судьбы отдельных людей и судьба страны были переплетены особенно тесно, когда выбор делался не в комфортном дистанцированном режиме, а в условиях постоянного риска.

